

Внутренний дворик.

Десятки танцовщиц репетировали свое предстоящее выступление.

Ци Шаожун стоял перед несколькими из них и давал им наставления.

Хотя о танцах ему было известно совсем немного, но на Земле он видел множество развлекательных шоу, поэтому мог поделиться некоторыми советами и рекомендациями.

Чжуан Хао посмотрел на Ци Шаожуна и воскликнул:

— Похоже, ты очень занят!

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Конечно! У меня далеко не так много свободного времени, как у молодого господина Чжуана.

— Четвертый молодой господин Ци, ты поистине удивительный, — произнес Чжуан Хао.

Ци Шаожун помахал рукой и сказал:

— Я столько наслушался подобных комплиментов, что они мне все уши намозолили. Всем и так известно, насколько я великолепен. Тебе не обязательно об этом говорить вслух.

Чжуан Хао: "..."

.....

— Ученик.

Ци Шаожун и Чжуан Хао все еще оставались во внутреннем дворике, когда туда ворвался Ху Фэнмань.

Ци Шаожун взглянул на Ху Фэнманя и спросил:

— Наставник, что привело вас сюда?

— Я пришел, чтобы помочь тебе, добавив веса твоему мероприятию! — воскликнул Ху Фэнмань, ударяя себя в грудь.

Ци Шаожун улыбнулся Ху Фэнманю и ответил:

— Премного благодарен, наставник.

Ху Фэнмань помахал рукой и сказал:

— Не за что! Мы же наставник и ученик, какие между нами могут быть церемонии!

Ху Фэнмань посмотрел на Ци Шаожуна, а затем перевел взгляд на Чжуан Хао.

— Мой ученик! Неужели наставник помешал вам с Чжуан Хао болтать между собой милые

глупости?

— Конечно же, нет! Мне с ним вообще не о чем разговаривать, — заявил Ци Шаожун.

— Ученик! Почему ты привел сюда всех стражей? Я слышал, что здесь вскоре состоится выставка-продажа "Слез богини", которую будет проводить "Чарующая косметика". Какое отношение ты имеешь к тому парню, который держит эти грабительские лавки?! — с любопытством спросил Ху Фэнмань.

Ци Шаожун посмотрел на Ху Фэнманя и ответил:

— Наставник, я и есть тот самый человек, который открыл эти грабительские лавки.

Ху Фэнмань: "..."

— Вот оно что! Ученик, у тебя довольно неплохое деловое предприятие! На самом деле, эти лавки не такие уж и грабительские.

Ци Шаожун улыбнулся и ответил:

— Конечно же, я знаю, что мои лавки вовсе не грабительские. Я, знаете ли, добропорядочный бизнесмен, у которого есть совесть и высокие моральные принципы. В моих лавках всегда честное и беспристрастное отношение к покупателям, мы всегда относимся ко всем одинаково искренне, как к старым, так и к молодым. Многие даже считают, что товар в моих лавках слишком дешевый...

Ци Хэн наклонился к Ци Шаожуну и спросил:

— Молодой господин, а вы не слишком преувеличиваете?

Ци Шаожун бросил взгляд на Ци Хэна и воскликнул:

— Что ты такое говоришь?

Ци Хэн улыбнулся и сказал:

— Ничего, ничего.

.....

И Фань подошел к Ци Шаожуну и сообщил:

— Шаожун, Лю'юнь сказал, что уже почти все гости собрались. Вскоре можно начинать.

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Хорошо.

Из переднего зала доносились звуки гуциня и флейты сяо.

Ху Фэнмань невольно оживился.

— Какая прекрасная музыка! Гуцинь и флейта безукоризненно звучат дуэтом. Похоже, оба исполнителя являются выдающимися мастерами. Своей музыкой они способны успокаивать сердца и даже помочь преодолеть проблемы с культивацией. Я знаю, что на гуцине играет Би Лю'юнь, но кто тот человек, который играет на флейте?! Надо же, звуки флейты ничем не уступают звукам гуциня.

Ци Шаожун пожал плечами и ответил:

— Это Тинсюань.

— Мой ученик, на тебя работает множество талантливых людей! — не удержался от восклицания Ху Фэнмань.

Ци Шаожун кивнул и согласился.

— Само собой. Если я такой замечательный, нет ничего удивительного в том, что мои подчиненные тоже все замечательные.

Ху Фэнмань: "..."

Би Лю'юнь стоял на верхнем этаже и смотрел вниз, на сцену. Все места для гостей были заняты. Пришло множество богато разодетых знатных женщин, которые привели с собой своих спутников.

На сцене павильона Ло Хуа грациозно порхала танцовщица в ярком костюме.

Над сценой клубилась дымка, а разноцветные кристаллы отражали лучи света, создавая радужные блики. Ци Шаожун окинул взглядом публику, вздернул подбородок и сказал:

— Кажется, пока реакция неплохая.

— Пришло множество людей, — заметил И Фань.

— Похоже, что так, — кивнул Ци Шаожун.

.....

Ци Шаожу, которая сидела рядом с Ци Шаоканом, озадаченно спросила:

— Второй брат, почему "Чарующая косметика" устроила выставку-продажу "Слез богини" именно здесь, в павильоне Ло Хуа?

Ци Шаокан покачал головой и ответил:

— Я тоже не знаю. Об этом нужно спрашивать самого владельца "Чарующей косметики".

— Наверняка у владельца "Чарующей косметики" проблемы с головой! Как он мог выбрать такое непристойное место? Неужели он не боится, что это испортит их репутацию, — сказала Ци Шаожу, одернув рукав своей одежды.

— Они же открыли грабительские лавки! У них с самого начала не было хорошей репутации, —

ответил Ци Шаофу.

Ци Шаокан: "..."

Ци Шаожу окинула взглядом собравшихся гостей. Некоторые из них закрывали лица вуалями. Судя по всему, это были императорские наложницы.

— Второй брат, помоги мне купить флакон "Слез богини". В будущем я постепенно верну тебе долг из тех денег, что семья выдает мне на расходы, — попросила Ци Шаожу.

Ци Шаокан посмотрел на Ци Шаожу и спросил:

— Правда?

— Конечно, я обещаю, — кивнула Ци Шаожу.

Ци Шаокан улыбнулся и ответил:

— Пятая сестра, твои обещания ничего не стоят. Кроме того, у твоего второго брата все равно недостаточно денег.

— Второй брат, если у тебя недостаточно денег, тогда у кого их вообще достаточно? Второй брат, пожалуйста, помоги мне, хотя бы только на этот раз, — сказала Ци Шаожу.

— У твоего четвертого брата полно денег! Он так богат, что богаче уже некуда, — с горечью сказал Ци Шаокан. — Сейчас за порядком в павильоне Ло Хуа наблюдают стражи из академии Тяньлань. Их пришло около сотни человек. Твой щедрый четвертый брат выдал каждому из них вознаграждение в размере тысячи золотых и добавил к этому набор косметики стоимостью в тысячу золотых.

Ци Шаожу натянуто улыбнулась и сказала:

— Второй брат, разве ты не знаешь, что мы с ним ужасно не ладим. К тому же, какое отношение четвертый брат имеет к выставке-продаже "Чарующей косметики"?! Как он умудрился в это впутаться?

Ци Шаокан посмотрел на Ци Шаожу и ответил:

— Скорее всего, твоего четвертого брата и "Чарующую косметику" связывают очень тесные отношения.

Ци Шаожу: "..."

— Владелец "Чарующей косметики" очень непрост! Он даже смог пригласить сюда двух мастеров-музыкантов, — заметил Ци Шаокан.